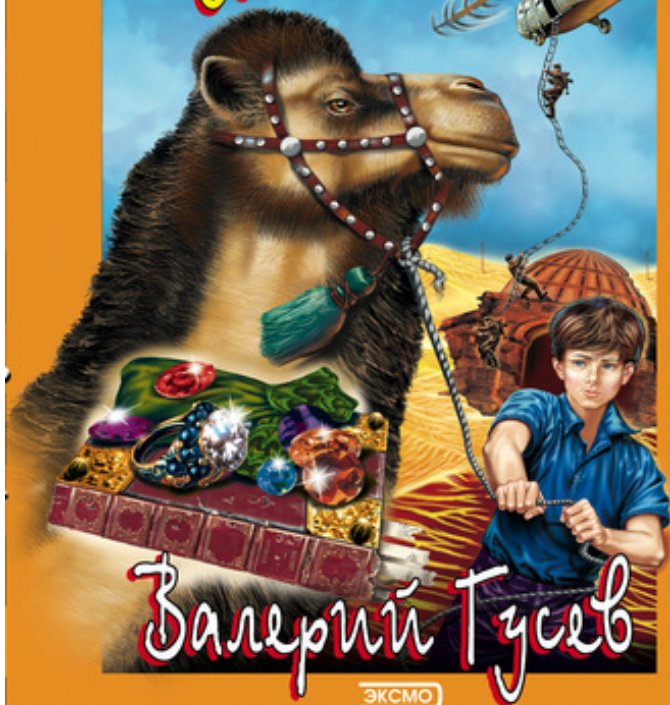

ПРИВЕТ ОТ ВЕРЬЛЮДА

Валерий Тусев

ЭКСМО

Валерий Борисович Гусев
Привет от верблюда
Серия «Дети Шерлока
Холмса», книга 15
Серия «Черный котенок (Эксмо)»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163320
Привет от верблюда: Эксмо; Москва; 2002
ISBN 5-699-01450-0

Аннотация

В наказание за школьные «подвиги» Дима и его брат Алешка вместе с папой едут в пустыню Казахстана: папа – по служебным интерполовским делам, а мальчишки – гоняться за тарантулами и любоваться миражами... Но не тут-то было! Папе пришлось задержаться в пути, а самолет, в котором летели братья, захватили самые что ни на есть настоящие террористы. Но Дима и Алешка не желают мириться с положением заложников! Они задумали обхитрить бандитов и устроить им веселую жизнь. «Мы еще посмотрим, кто кого!» – решают ребята.

Содержание

Глава I	4
Глава II	16
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Глава I

ЩА ЗМЕЙ НАЛОВИМ!

Спор шел, как обычно, на кухне, за завтраком. Мама одной рукой нас кормила, а другой сердито жестикулировала. Мы с Алешкой помалкивали.

– Это непедагогично, – говорила она папе. – Ты видел их дневники? Они же убежденные двоечники. А ты устраиваешь им в подарок такое путешествие!

– Это не подарок, – отвечал папа, прячась за газетой. – Это наказание. Ведь мы летим в пустыню. В далекую страну Казахстан. К моим коллегам.

Он отложил газету, допил свой кофе и добавил:

– Кстати, как только мы там устроимся, ты прилетишь к нам.

– И что я там буду делать? – возмутилась мама, убирая со стола посуду. – Куличики из песочка лепить?

Папа мечтательно прикрыл глаза:

– Вечерами, когда спадает жара, ты будешь сидеть на горячем песке самого высокого бархана и любоваться сказочными миражами. Знаешь, как красиво!

– Мне этих сказочных миражей по телевизору хватает. – Мама брякнула грязную посуду в мойку и отвернула кран. – И потом, там же воды нет. Ни капли.

– Зато знаешь, сколько там ядовитых скорпионов и змей! – обрадовал ее Алешка. – А бараны какие!

– Вараны, – поправил его папа. – Большие такие ящерицы.

– Ага! – с восторгом подхватил Алешка. – Один такой ба... варан может схватить человека за ногу и утащить в свою нору!

– Зачем? – похолодела мама.

Папа взглянул на Алешку и молча постучал себя пальцем по лбу.

Алешка стал выкручиваться:

– Ну... мало ли... Может, он... это...

– Так! – Мама даже про посуду забыла. – Я все поняла. Это он так пищу на зиму заготавливает, да?

– А там не бывает зимы, – брякнул я. – Там все время лето. Пятьдесят градусов в тени. Песчаные бури...

Тут папа и в мой адрес постучал себя по лбу.

В общем, дискуссия закончилась тем, что мы с Алешкой, в наказание за школьные «успехи», летим в пустыню – бегать от варанов и за тарантулами и любоваться миражами в природе, а мама остается любоваться ими по телевизору.

И она сразу же приступила к этому делу – уселась смотреть какой-то жутко нудный сериал из жизни иностранных влюбленных, которые двадцать лет не могли найти друг друга, хотя жили в соседних домах.

А нас с папой мама выгнала в магазин, покупать продукты в дорогу.

Папа тоже не сплеховал – тут же, конечно, сослался на свои ужасно важные служебные дела и заперся в кабинете.

– Ма, – угрюмо спросил Алешка, – а чего покупать-то? Сникерсы?

– Они не знают, что она его дочь, – прошептала мама в ответ, не отрывая замороженных глаз от экрана.

– Кто? Сникерсы? – оторопел Алешка.

– Нет. Томпсоны.

Мы переглянулись, вздохнули и отправились в универсам.

А там нас (вернее, Алешку) сразу же заловила его учительница, которую по молодости лет вся школа называла Любашей. Она раскинула руки и загнала Алешку в угол, к автомату с игрушками.

– Стой, Алексей! Я тебя три дня ищу. Ты не забыл, что у тебя задание на лето по географии?

– Я учебник потерял, – вильнул Алешка.

– А я – нет! – Любаша вытащила из сумки учебник с торчащими из него закладками. – Вот отсюда досюда. Назубок!

– Мы в пустыню уезжаем, – в голосе Алешки задрожали фальшивые слезы.

– Вот и хорошо! В свободное от географии время поймашь для школьного зоопарка черепаху. Только не очень большую.

По Алешкиным глазам я понял, что он поймает злобного тарантула. Очень большого.

Он с отвращением взял учебник и сунул его в сумку. Лю-

баша с облегчением вздохнула и исчезла. Как дурной сон на рассвете.

Сделав покупки, мы, с испорченным настроением, вернулись домой. Наша задумчивая мама была на кухне.

– Томпсоны уехали в Австралию, – с печальным ужасом сообщила она.

– А сникерсы – в Астрахань, – в тон ей отозвался Алешка.

– Какие сникерсы? – Мама пришла в себя, с трудом вернулась в действительность. – Набрали всякой гадости! Надо было курицу купить!

Мы дружно не согласились. Какая курица? Да она там в два счета протухнет, при таком климате. Пятьдесят градусов в тени. Песчаные бури... Вот сникерсы – это да! Им ничего не будет. Они ни в воде, ни в огне не гибнут, даже под асфальтовым катком. Мы пробовали...

– Хватит трепаться! – оборвала нас мама. – Мойте руки, ложитесь спать и собирайте вещи в дорогу.

Да... Эти Томпсоны серьезно маму беспокоят.

Но мы не стали спорить (и руки мыть – тоже), а стали собираться. Сложили в старый папин дипломат сникерсы и зубные щетки. Алешка разыскал старый сачок (для ядовитых пауков) и несколько банок из-под варенья с крышками (для ядовитых змей), сложил это все в старую мамину сумку на молнии. Туда же запихнул и учебник географии.

– Да сунь ты его под тахту, – посоветовал я.

– Не, Дим, – отказался Алешка. – Там, оказывается, про

пустыню написано – пригодится.

Мы уже улеглись спать, а мама все еще хлопала дверцей холодильника на кухне и ворчала на всю квартиру:

– Курица... Придумают тоже... Протухнет... Да она там изжарится... Пятьдесят в тени... Ни за что не поеду...

Забегая вперед, скажу, что курица, за которой мама сама сбегала в магазин, изжариться не успела – она протухла еще в дороге. И в дороге же мы расправились со всеми непобедимыми сникерсами, а старый папин дипломат «забыли» при какой-то очередной пересадке на каком-то очередном аэровокзале.

Пока мы летели до Астрахани и потом добирались до Аральска, Алешка успел изучить по учебнику географии многое. Он даже понял разницу между флорой и фауной. И пришел в восторг от своего открытия:

– Дим! Флора – это, оказывается, все, что растет и цветет, понял? А фауна – это все, что бегают, прыгает, плавает, летает, ползает. И кусается.

– Ну и какая флора в пустыне? – спросил я, чтобы он отвязался.

– Бедная, – вздохнул Алешка. – Одни аксакалы.

– Саксаулы, – с усмешкой поправил папа. – Они не бегают и не кусаются. Так же как и аксакалы.

...В Аральске папа задержался на несколько дней. Ему нужно было обсудить какие-то секретные проблемы с местными коллегами из милиции, а потом слетать в какой-то ма-

ленький городок Джусалы и в поселок Вейск. Это ведь мы с Алешкой летели любоваться флорой, фауной и миражами. А папа – по служебным интерполовским делам.

– Встретимся в Вейске, – сказал нам папа, прощаясь, – а оттуда – в пустыню, на место раскопок у древнего мавзолея Тенгиз-кара.

Оказывается, вокруг этого памятника старины работали археологи и случайно наткнулись на замаскированный тайник, который устроили современные международные преступники. Что там обнаружилось в этом тайнике, папа и сам еще толком не знал. А может, просто не имел права рассказывать даже собственным детям. В общем, он связался по рации с археологами, попросил их о нас позаботиться, а сам остался в Аральске, чтобы выяснить для следствия еще какие-то важные и тайные детали.

Местный майор милиции отвез нас с Алешкой и со всеми нашими личными вещами (кошелкой для змей, набитой банками для тарантулов) в местный аэропорт.

Ну, это только название такое – аэропорт. На самом деле это было чистое поле, заросшее мелкой флорой вроде травы. Оно даже огорожено не было. Там стоял только длинный сарай с пыльными окнами, который назывался гостиницей, и будочка с диспетчером. Над будочкой торчал высокий шест, а на нем болтался какой-то полосатый мешок вроде большого сачка.

– Это колдун, – объяснил нам майор, вылезая из машины.

– А чего он колдует? – с опаской спросил Алешка. – Вредность какую-нибудь?

– Как раз наоборот. Летчику, когда он сажает самолет или поднимает его в воздух, нужно знать направление и силу ветра. Вот этот колдун и показывает, откуда дует ветер и с какой силой. Все понял?

– Не все. Зачем он такой полосатый? Как зебра раскрашенный.

– А это чтобы его лучше было видно. У нас здесь знаешь какие бури бывают песчаные? Даже солнце в небе теряется. Пассажиры тогда в гостинице прячутся. И сидят там много дней.

– А едят кого?

– Варанов. Они вкусные.

Алешке это понравилось: оказывается, не только вараны людей едят, но и наоборот бывает. Во время песчаных бурь.

– Ну все, пацаны. Вон ваш самолет. Валяйте на посадку. Счастливого полета.

И мы побрели по высокой траве к самолету, гремя в маминей сумке пустыми банками из-под варенья, в которых еще не было ни тарантулов, ни пауков.

Самолет был маленький, смешной, чем-то похожий на кузнечика – зеленым цветом, наверное. Он стоял в высокой траве, раскинув крылья и задрав курносый нос, словно прикидывал – куда бы ему прыгнуть.

Пилот распахнул дверцу, сбросил трап и весело заорал:

– Прошу занимать места, граждане пассажиры!

Граждан пассажиров было немного: мы с Алешкой, какой-то лысый худой дядька в совершенно мятом белом костюме и с таким же мятым, но черным портфельчиком, еще трое каких-то геологов: двое здоровенных, с огромными рюкзаками, а один так себе, мелковатый. Но шустрый. Он первым вскарабкался по трапу на борт кузнечика, занял самое лучшее место, поближе к кабине пилота, и поставил между ног брезентовый чехол (наверное, с удочками), в котором что-то звякнуло.

За ним забрались в горячее нутро самолета и мы. Это нутро было очень простенькое. Впереди – кабина пилота, даже без дверцы, вдоль бортов – две деревенские лавочки. А в хвостовом, багажном отсеке – железная бочка и большой брезент, скатанный в рулон, длинные трубы, вроде водопроводных, и еще какие-то железяки. Даже помятое ведро без дужки.

Пилот захлопнул пассажирскую дверцу и запер ее на задвижку, совсем как у нас на даче, в туалете. Потом он прошел в кабину, уселся в кресло и, обернувшись, весело заорал:

– Ну что, граждане, полетаем, что ли?

Тут лысый дядька сорвался со своего места и спросил:

– А когда будут выдавать парашюты?

– А никогда, – засмеялся пилот. – Главно-дело – парашюты у меня кончились. Да и не нужны они – мы низко летаем. Тыща метров над уровнем моря.

Лысый дядька сел на лавочку и задумался: много это или не очень. И почему у этого бравого пилота кончились все парашюты? Неужели он не высаживает своих пассажиров как положено, а сбрасывает их с тыщи метров на парашютах?

Взревел мотор, самолет дрогнул и медленно пополз, пригибая колесами высокую траву, к взлетной полосе.

Взлетная полоса ничем не отличалась от остального поля – только трава на ней была пониже да виднелись кое-где следы от самолетных колес.

Кузнечик приостановился. Пилот громко сказал в микрофон:

– Вася, давай взлет. Борт двенадцать. Спасибо.

Самолет снова вздрогнул, взревел мотором и поскакал по траве. Потом вдруг подпрыгнул и задрал нос. Мы с Алешкой уткнулись в иллюминаторы – круглые такие окошки, поменьше тарелки.

Трава рядом с нами бежала все быстрее и быстрее и скоро слилась в одну зеленую полосу. Все выше задирая нос, самолет лег на левое крыло, и мы увидели уже далеко внизу зеленое поле, будочку диспетчера и полосатый сачок над ней, надутый ветром.

Ну вот, путешествие началось. Скоро мы встретимся с папой в каком-то Вейске, а оттуда отправимся на археологическую базу. Потом туда, конечно, прилетит мама, и мы будем осваивать пустыню, осматривать всякие доисторические развалины памятников старины, Алешка будет ловить змей

и тарантулов, папа – своих международных жуликов. А мама будет созерцать миражи с высокого бархана, сидя на горячем песке. Все прекрасно...

Я снова расплющил нос о стекло иллюминатора. Но ничего особенного за бортом не увидел – никакой флоры и фауны, а только бескрайние просторы пустыни, все изборожденные застывшими песчаными волнами.

Все прекрасно... Вот только мы не знали, что совсем недавно в одном городе...

В одном черном-пречерном городе, в одном высоком черном-пречерном здании сидел на двенадцатом этаже в своем кабинете, обшитом черным деревом, Черный человек.

А перед ним стояли и внимательно его слушали три типа – два из них здоровенные, как шкафы, а третий – так себе, мелковатый.

Черный человек (сильно и надолго загоревший под горячим солнцем юга) говорил:

– ...Об этих документах что-то пронюхал Интерпол. И если он до них доберется раньше вас, я вам не советую возвращаться.

Трое молча кивнули. А Черный человек продолжил:

– Что за документы, объяснять вам не буду, все равно не поймете...

Трое опять, соглашаясь, кивнули.

– ...Но если они попадут в руки ментов, вся наша организация лопнет, развалится и надолго поменяет дислокацию...

– Не понял, – гулко сказал один из шкафов.

– Я – тоже, – признался другой. – На Канары, что ли, рванем?

– На нары, – терпеливо пояснил Черный человек.

Трое переглянулись и закивали изо всех сил: поняли, мол, все сделаем.

– Кроме документов заберете там же деньги. Их, правда, не очень много, килограммов семьдесят всего, но они мне нужны. И не забудьте про эти французские цацки. Мы за них приличные бабки с Парижа слупим.

Черный человек выдвинул ящик стола, достал из него толстый конверт, протянул мелковатому:

– Тут ваши паспорта, командировочные, билеты на самолет. Завтра вылетаете в Астрахань, затем морем до Гурьева. В Аральске возьмете самолетик и на нем – до места.

– Самолетик за деньги взять? – уточнил мелковатый.

– Как хотите, – буркнул шеф. – Но на вашем месте я бы сэкономил.

– И я, – вставил один шкаф. – Чего это платить за то, что можно взять даром?

– Силой, – вставил другой шкаф.

Шеф поморщился:

– Это ваши проблемы. Не грузите меня пустяками.

– Шеф, – поинтересовался мелковатый, – а чего нам вообще-то с самолетиком связываться? У местных братков вертолет взаймы возьмем и все дела.

– Ты умнее меня, Клоп, да? Знаешь, сколько они с нас за вертолет слупят? А нам для нашего дела сейчас даже малая копейка многого стоит. – Он постучал пальцами по столу, как бы требуя особого внимания. – Когда возьмете самолетик, в воздухе распечатаете маленький зеленый конверт. Там...

– Баксы? – обрадовался шкаф.

– Там маршрут следования. С указанием точки, куда вам надо во что бы то ни стало попасть раньше Интерпола. Объясните это летчику: убедительно и доходчиво... Да, оружие с собой не брать; здесь вы с ним в самолет не сядете. Оружие получите в Гурьеве. Все ясно?

– Так точно! – ответили все трое.

– А вот и не все! – уличил их черный шеф. – По глазам вижу. И еще раз поясняю. Если не привезете документы или слиняете с деньгами, я вас достану. Хоть где! Хоть на дне морском. И там вас оставлю. Навсегда.

– Теперь все ясно! – радостно ответил за троих мелковатый командир. – Приступаем к выполнению задания!

Глава II

ПАЛЕЦ ПОД ОБЛАКАМИ

Скоро нам надоело смотреть в окошки – ничего, кроме желтых песков, под крылом самолета не было. А змей и тарантулов с такой высоты разглядеть было трудно.

Алешка, как обычно, принялся знакомиться с попутчиками. Для своих десяти лет он очень общительный. И всегда это общение умеет повернуть с пользой для себя.

Вначале он направился к пилоту, сел с ним рядом на откидное сиденье (как в коридоре вагона) и стал задавать ему всякие вопросы.

Пилот был очень симпатичный. У него были круглые щеки, похожие на красные яблоки, и полный рот белых зубов. И говорил он все время очень громко, наверное, по привычке, из-за шума двигателя.

– Меня зовут Серж! – кричал он Алешке. – А тебя?

– Меня тоже! – почему-то проорал в ответ мой братец. То ли не расслышал вопрос, то ли хотел сказать пилоту приятное. – Как у вас тут с фауной?

– Полно!

– Что-то не видно.

– Высоко летим. Да вон, гляди!

Алешка приник к боковому стеклу, а потом повернулся

ко мне и заорал:

– Гляди, Дим! Целая череда зайцев.

Пилот расхохотался:

– Череда зайцев! Во дает Серж! Это караван верблюдов, дитя!

– Они у вас такие маленькие? – восхитился Алешка. – Вполне можно дома десяточек завести...

Вскоре они так подружились, что даже поменялись местами. Алешка вцепился в штурвал, визжа от восторга, а пилот орал ему в ухо:

– Так! Молодец! Главное-дело – убирай правый крен. Ты куда! Клади на левое крыло. Молодец! За компасом следи, а то в Турцию улетим. Вот так! Чуток еще к северу. Молодец!

Самолет вихлялся в воздухе, как кленовый лист под ветром, нырял, выныривал и снова нырял. Дело кончилось тем, что он клюнул носом и резво вошел в пике, так взревев двигателем, что под нами задрожали лавки. Или это мы задрожали, побледнев?

– Выводи! – весело орал пилот. – Круче на себя штурвал!

Тут он сам взялся за управление, и самолет, завывая, чиркнув колесами бархан, задрал нос и снова полез в небо.

Мы вздохнули с облегчением.

Покинув кабину пилота, Алешка вернулся в салон и пристал к одному из шкафов, протянув ему руку.

– Алексей, – представился он. – Из столицы нашей родины. А вы?

Тот ничего не ответил, но по его глазам было видно, что он изо всех сил борется с тошнотой: то ли от воздушной болтанки, то ли от Алешкиной болтовни.

Алешка сообразил, что от него лучше держаться подальше, и прилип к мелковатому, деловито потрогал его чехол:

– Удочки?

Мелковатый кивнул.

– А где рыбу ловить будете? В песках?

Что он ему ответил, я не разобрал, потому что уже сам, по Алешкиному примеру, знакомился с лысым пассажиром. Мы разговорились.

– А вы кто, геолог? – спросил я.

– Король, – скромно ответил он.

– Это фамилия такая? – удивился я.

– Нет. Должность.

Я мгновенно проскользил по лавочке от него подальше. Ну и попали мы! Один мальцу самолет вести доверяет, другой в барханах рыбу ловить собирается, а третий – вообще король.

Лысый заметил мой испуг, правильно оценил его и улыбнулся:

– Я в самом деле король. Но мое королевство такое маленькое, что его почти никто не знает.

Я придвинулся к нему. Становилось интересно. Правда, в моем представлении короли не летали на кузнечиках и носили не белый мятый костюм, а горностаевую мантию и ко-

рону, усыпанную бриллиантами. О чем я и сказал этому... королю.

Он опять улыбнулся.

– Мне надо экономить. Чтобы мой народ не голодал.

Какой молодец. Кое-кому у него надо поучиться.

Но тут меня отвлек повысивший голос мелковатый геолог.

Видно, совсем уж его Алешка достал.

– Кто, кто? – раздраженно отвечал мелковатый. – Фокусник я, вот кто!

– Здорово! – восхитился Алешка. – Покажите чего-нибудь.

Озверевший фокусник выпустил из рук чехол, покрепче зажав его коленями, и показал старый неинтересный фокус. Он выставил большой палец, обхватил его ладонью другой руки, сделал вид, что оторвал, дунул, плюнул и вернул на место.

– Вот так вот! – гордо сказал он, снова вцепившись в свой чехол.

– Подумаешь, – махнул рукой Алешка. – Я тоже так могу.

– Ну-ка, ну-ка, покажи, – только чтобы он отвязался, согласился фокусник.

– Пожалуйста.

Алешка обхватил палец ладонью, подергал его – что-то хрустнуло – и доверчиво протянул фокуснику... оторванный палец. Совсем как настоящий. Даже с грязью под ногтем. И даже окровавленный на другом конце.

Этот палец-страшилка сохранился у нас на память об одном приключении. Он совсем как настоящий, отвратительный на вид.

– Я только обратно его приставлять еще не умею, – робко и невинно пожаловался Алешка. – Помогите мне, пожалуйста.

Фокусник молча упал в обморок.

– Чего у вас там грохнуло? – обернулся пилот.

– Пассажир упал, – ответил Алешка, пряча палец в карман.

– На землю? – с интересом уточнил пилот.

– На пол. Его укачало.

Пилот спокойно кивнул и вернулся к своим обязанностям. Только посоветовал:

– Главное-дело, подложите ему что-нибудь под голову. Шапку, что ли.

– Я ему палец подложу, – пообещал Алешка. – Главное-дело. – А тем временем товарищи фокусника подняли его с пола, усадили на лавку и похлопали по щекам.

Мне подумалось, что от таких хлопков он еще глубже уйдет в обморок, вроде нокаута, но тот открыл глаза, поморгал и спросил:

– Где летим?

– Все там же, – ответили ему.

– Пора, – сказал он таким тоном, будто собирался прыгнуть без парашюта. С тыщи метров над уровнем моря. – А малец жив?

– Тут я, тут, – сказал Алешка. – И палец на месте. Прирос как новенький.

– Иди отсюда, – сморщился фокусник и взялся за чехол. И показал свой главный фокус. Всем нам.

Он размотал завязки чехла, вытащил из него что-то блестящее, щелкнул, звякнул – и в руках у него появился автомат. А в руках его приятелей – по пистолету.

Я сразу все понял. И Алешка тоже. Только Король хлопал глазами.

Фокусник встал и, покачиваясь, пошел к пилоту, приставил к его затылку ствол автомата.

– Объявляю террористический акт! – важно сказал он. – Самолет захвачен! Меняй курс!

Я было привстал со своего места, но увидел, что один из пистолетов смотрит в королевский лоб, а другой – в мой собственный.

Но Серж не растерялся. Он был отважный человек. Судя хотя бы по тому, что смело отдавал Алешке штурвал самолета.

– Я ничего не решаю сам, – спокойно сказал пилот. – Я лечу в Вейск. Мне надо связаться с базой, чтобы изменить курс.

– Связывайся! Да в темпе! – и Фокусник снова ткнул его автоматом.

Пилот Серж щелкнул тумблером и сказал в микрофон:

– Вася! Борт двенадцать на связи. Как слышишь? Меня

захватили какие-то жлобы. Требуют изменить курс. Понял тебя. Спасибо. – И чуть повернул голову к Фокуснику: – Сейчас диспетчер доложит по команде. Связется, как положено, с милицией и ФСБ. Потом сообщит решение.

– Бюрократы! – проворчал Фокусник.

– Куда будем лететь-то? – спросил его Серж. – В Турцию, что ли? Туда горючки не хватит.

– Узнаешь...

Тут на связь вышел диспетчер Вася, пилот выслушал его и ответил:

– Добро. Будь на связи. – Он отключил рацию и повернулся к Фокуснику: – Мне посоветовали выполнять все ваши требования. Вам предложили добровольно отказаться от теракта. Это учтется... Когда вас арестуют.

– Не каркай! – Фокусник ткнул пилота автоматом. – Меняй курс! – Он достал из кармана зеленый конвертик, вынул из него небольшой листок и показал пилоту.

– Лады, – пилот, изучив листок, пожал плечами. – Мне без разницы. Топлива хватило бы.

– А ты лети побыстрее, да повыше, – посоветовал Фокусник.

Дело приняло скверный оборот. В кино мы такое видели. А вот самим оказаться в лапах террористов не приходилось.

– Можно я пересяду к летчику? – вдруг спросил Алешка. – Вдруг он неправильно летит?

От такой наглости террористы немного обалдели, а я тут

же понял, что Алешка что-то задумал.

– Только штурвал не трогай, – сказал Фокусник, возвращаясь на свое место, и погрозил Алешке автоматом. А потом сказал нам: – Всем сидеть смирно, иначе у вас будут большие проблемы.

Когда Алешка сел рядом с пилотом, я заметил, что он что-то ему шепнул, а пилот чуть заметно кивнул. И через некоторое время Алешка завопил с возмущением:

– Что я говорил! Не туда он летит!

Фокусник тут же подскочил к кабине и взглянул на приборную доску.

– Ты чего, малец, пугаешь? Правильно летим. На восток нам надо. Все путем. На компас смотри.

– А вы на солнце посмотрите! – взвизгнул Алешка. – Оно где?

– Где? – захлопал глазами Фокусник.

– Где, где? Сзади!

– Ну?

– А должно быть впереди!

– Чего ты путаешь? – Фокусник явно растерялся. – Все путем. Сзади солнце – справа восток.

– Так мы же в Южном полушарии! – так уверенно заявил Алешка, что даже я начал сомневаться: где юг, где север?

Потом Алешка мне объяснил, что он затеял и что подсказал пилоту. Вся эта перепутаница с полушариями нужна была для того, чтобы направить самолет совсем не туда, куда

было нужно террористам. А по возможности к маленькому городку под названием Вейск, где в это время находился наш папа со своими коллегами из милиции. И тогда уже большие проблемы будут не у нас, а у террористов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.